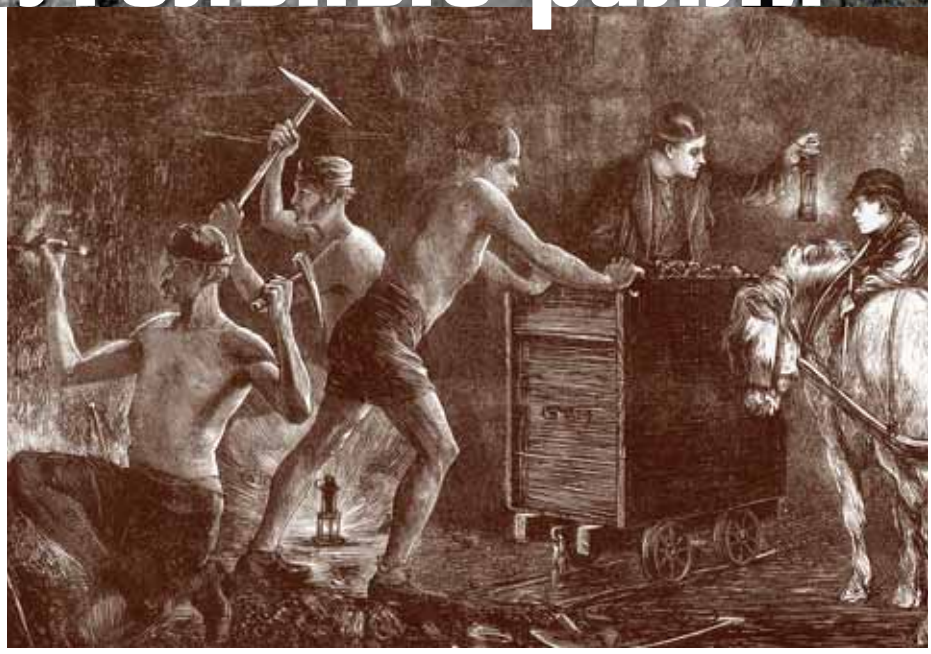

РИА-НОВОСТИ

Стремительный взлет цен на уголь вынудил Федеральную антимонопольную службу (ФАС) объявить о проверке ценового сговора среди основных участников рынка. Только с начала года цены на коксующийся уголь внутри страны выросли на 20%, до $160 за тонну, а экспортные, из-за тотального дефицита сырья на мировых рынках, – на 200%, до $300. Угледобытчики кивают на мировой тренд, а отраслевые аналитики уверены, что стоимость тонны угля будет расти и дальше, уповая на увеличение внутреннего потребления этого вида топлива.

Иван ЯКУБОВ

Угольные ралли

EAST NEWS

Прибыли – на 200%, штрафа – на 2%?

В 2008 году стоимость коксующегося угля, а следом за ним и энергетического на мировых рынках растет весьма внушительными темпами. По самым скромным оценкам, уже сейчас цены на концентрат коксующегося и энергетического угля превышают прошлогодние показатели более чем в 2 раза. На спотовом рынке стоимость тонны концентрата постепенно подбирается к $300.

На внутреннем рынке менее чем за полгода цены подросли на 20%. По этой причине ФАС инициировал проверку формирования конечной стоимости угольной продукции среди участников рынка. Как объяснили в управлении по контролю в топливно-энергетическом комплексе ФАС, запросы направлены для определения состояния конкурентной среды на рынке коксующихся углей. ФАС ожидает получить «информацию, которая позволит сделать вывод о наличии доминирующего положения отдельных участников рынка, а также сведения, которые позволят проанализировать цены и ценообразование угольных компаний на предмет злоупотреблений доминирующим положением, в том числе установления монопольных цен».

Антимонопольщики предупреждают, что за проверкой могут последовать регулирующие действия со стороны властей. При обнаружении в действиях поставщиков угля нарушений антимонопольного законодательства будут приняты меры антимонопольного регулирования, в том числе выданы предписания о прекращении выявленных нарушений и наложены штрафы до 2% от оборота компании. Кроме того, полученная информация будет использована при подготовке предложений в правительство РФ по вопросу установления вывозных таможенных пошлин на коксующийся уголь. Так что угольщикам, возможно, придется делиться с государством частью сверхприбыли.

Аналитик ФК «Уралсиб» Кирилл Чуйко считает, что «ФАС мало что сделает». Так полагает и **заместитель директора Аналитического управления ИГ «Антанта пиоглобал» Евгений Рябков:** «Я думаю, никаких мер принято не будет. Это не означает, что угольщики будут продавать ниже рыночных цен, но и слишком сильно «задирать» цены им уже не дадут».

Россия в угольной тройке

Что же послужило поводом для проверки? Для начала необходимо напомнить, что добываемый в мире уголь условно разделяют на два вида: энергетический и коксующийся. Первый используют для производства электроэнергии, а второй — для изготовления кокса, который, в свою очередь, применяют в доменном производстве при выпуске чугуна, а в дальнейшем и стали.

В сегменте коксующегося угля ведущую позицию прочно занимает компания «Распадская». В 2007 году она на 28% увеличила добычу углей для коксования до 13,6 млн. т. Ее доля в общероссийской добыче коксующихся углей составляет 20%.

РИА-НОВОСТИ

Рост цен на уголь заморозил сделку века между «Газпромом» и СУЭК

Заметные российские игроки — компании «Южный Кузбасс», «Воркутауголь», «Сибуглемет», «Якутуголь» и «Южкузбассуголь». Всем им придется объяснять антимонополистам, что и почему заложено в их цены.

По добыче энергетического угля безусловный лидер российского рынка — Сибирская угольная энергетическая компания (СУЭК). В 2007 году компания увеличила добычу на 2%, до 91,5 млн. т. Этот показатель почти на 52 млн. т выше, чем у ее ближайшего преследователя — компании «Кузбассразрезуголь». Доля СУЭК на рынке энергетических углей близка к 40%.

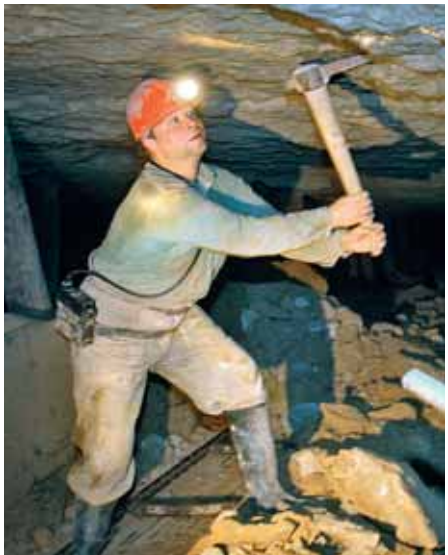
Рост мировых цен на уголь, а также увеличение Россией экспортных поставок способствовали тому, что внутрироссийские цены на него стали подтягиваться к мировым. Энергетический уголь подорожал в мире с $53 за тонну в 2005 году до $125 в этом. Цена коксующегося, соответственно, тоже увеличилась с $125 до $320 — и это еще не предел. В России внутренние цены на энергетический уголь поднялись с $40 за тонну в 2005-м до $75 в этом году. Кокс соответственно вырос в цене с $51 за тонну в 2005 году до $130.

Россия входит в тройку ведущих угольных экспортеров, уступая лишь Австралии и Индонезии. В прошлом году из 288,1 млн. т угля, реализованного в России, 97,2 млн. т ушло за границу. Экспорт увеличился на 11%, что свидетельствует о желании российских участников отрасли расширять рынки сбыта.

Гендиректор «Росинформугля» Анатолий Скрыль замечает: «Экспорт российского угля уже добирается до отметки в 100 млн. т в год. Это косвенно подтверждает то, что угледобытчики все больше ориентируются на зарубежные цены. Хотя в основном все угольщики интегрированы в металлургические компании, которые большинство коксующегося угля потребляют сами, а продают они лишь ненужные остатки».

Происки «заграницы»?

Истинные причины мирового повышения цен **Евгений Рябков** видит в увеличении производства чугуна и нерафинированной стали, что обуславливает рост потребления коксующихся углей. В частности, по прогнозу International Iron & Steel Institute, в Китае, который сейчас задает тон в мировой горно-металлургической промышленности, выпуск стали увеличится по сравнению с 2005 годом на 13% и составит 393 млн. т. В России к 2010 году будет произведено 75 млн. т, что на 14% больше, чем в 2005 году.

PHOTOXPRESS.RU

Кроме того, продолжает **Евгений Рябков,** из-за подорожания газа многие металлурги планируют в доменном процессе заменить его использование технологией пылеугольного вдувания, где в качестве топлива используется энергетический уголь. Такие перспективы, несомненно, отражаются на цене угля. Но все же она поднималась бы плавно, ежегодно не более чем на 10–15%, если бы не затопление шахт в Австралии, произошедшее во время наводнения, и проблем с электроэнергетической отраслью в ЮАР. Точных данных пока у аналитиков нет, но речь идет о десятках миллионов тонн, которые не получит мировой рынок угля уже в этом году.

Рост цен в России стал следствием и двух прошлогодних аварий на шахтах компании «Южкузбассугль» — «Ульяновской» и «Юбилейной», в результате которых погибли 150 человек. Из-за простоя этих шахт на рынке возник дефицит коксующихся углей. Две эти аварии не только привели к продаже самой компании горно-металлургическому холдингу «Евраз групп», но и разогрели российский рынок коксующегося угля. Цена самых ценных его марок из-за возникшего на внутреннем рынке дефицита сейчас приближается к рекордным показателям — $160 за тонну.

Цена и сделка

Повышение стоимости угля, безусловно, могло отразиться на переговорном процессе между «Газпромом» и крупнейшим российским холдингом СУЭК о создании совместного предприятия на основе имеющихся у них электроэнергетических и угольных активов. Перспективную сделку века, о которой его владельцы заявили в феврале этого года, поддержали сначала на самом верху.

Из-за тотального дефицита сырья на мировых рынках цена тонны угля достигла $300. И это еще не предел

Хотя газ пока остается более технологичным энергоносителем (его доля в отечественном энергобалансе составляет 43%), переориентация отечественной тепло- и электроэнергетики на угольную генерацию неизбежна.

Положение дел усугубляется повышением внутренней цены на газ — в соответствии со среднесрочной программой Правительства РФ в течение ближайших трех лет она практически сравняется с экспортной. В результате газ станет существенно дороже угля. В пересчете на тонну условного топлива сегодня их цены уже сравнялись. Таковы экономические предпосылки создания в стране суперэнергогиганта.

Однако нынешний взлет цен на уголь сделал совместный проект «Газпрома» и СУЭК уже не столь радужным и высокорентабельным. В начале лета компании отказались от идеи создания крупнейшего в России топливно-энергетического СП стоимостью $16 млрд., хотя нашли компромиссное решение поставленной государством задачи наращивания угольной генерации. Речь идет о совместном переводе на уголь газоугольных станций, гарантированные поставки угля СУЭК электростанциям «Газпрома», совместные инвестиции в новые угольные энергоблоки и электростанции, взаимодействие при приобретении новых энергоактивов и реализации проектов международных партнерств в электроэнергетике.

Мечта металлурга

В наибольшей степени рост цен на коксующийся уголь затрагивает интересы металлургов, для которых этот вид топлива — важнейшее сырье. Для потребителей изменение цен на коксующийся уголь крайне нежелательно. Оно автоматически прибавляет

За угольные активы бизнесменам приходится уже драться

РИА-НОВОСТИ

к себестоимости стальной продукции порядка $20–25 на тонну. У металлургов еще есть запас прочности, однако в их обостряющейся конкуренции на мировом рынке каждый процент роста себестоимости и снижения прибыли становится принципиально важным.

Из всего объема коксующегося угля, добываемого в России ежегодно, около 60% приходится на угольные предприятия, так или иначе связанные с металлургическими. «Мечел», «Евраз групп» и «Северсталь» на 100% обеспечены собственным коксующимся углем. «Мечел» получает уголь от компании «Южный Кузбасс», «Евразхолдинг» — от приобретенной в прошлом году компании «Южкузбассуголь» и шахты «Распадская», а также реализует совместные угольные проекты с компанией «Нерюнгриуголь». «Северстали» принадлежат компании «Воркутауголь».

Металлургические комбинаты, не имеющие своей сырьевой базы, попадают в зависимость от поставщиков, в роли которых зачастую выступают конкуренты по стальному бизнесу. Любой форс-мажор может существенно изменить расклад сил. Наглядный пример — авария на шахтах «Южкузбассугля», в результате которой рынок недополучил по оценкам аналитиков 3–4 млн. т угля. Существенно пострадал Магнитогорский металлургический комбинат, которому «Южкузбассуголь» по контракту должен был поставить 8% потребляемого угля.

Сегодня идет серьезная борьба за угольные месторождения. Достаточно вспомнить, как стальная группа «Мечел» буквально выбила якутские угольные месторождения у международного холдинга Arcelor Mittal за рекордные $2,3 млрд. Доставшееся владельцу «Мечела» Игорю Зунину Эльгинское месторождение — одно из самых крупных в мире, эксперты оценивают его запасы в 2,7 млрд. т угля, а возможные объемы добычи — более 30 млн. т в год. «Мечел» намерен построить железнодорожную ветвь на участке Улак–Эльга Транссиба для реализации добытого угля потребителям.

Тулеев и Зюзин: битва титанов

Еще одна борьба вокруг растущих в цене угольных активов развернулась уже в Кузбассе. Тот же «Мечел» намеревался приобрести угольный участок «Урегольский новый» в Кемеровской области. Однако аукцион, начавшийся еще в конце апреля, переносили уже дважды. В последний раз — на конец июня. Стартовая цена с 50 млн. руб. взлетела до 13,5 млрд., а к делу подключились силовые органы и администрация региона. Губернатор области Аман Тулеев направлял главе МПР телеграмму, в которой просил министра разобраться в беспрецедентных торгах. Юрий Трутнев от проблемы дистанцировался, наверняка зная о давнем конфликте главы региона с владельцем «Мечела».

«Урегольский новый» непосредственно примыкает к участку «Сибиргинский», который разрабатывается угольной компанией «Южный Кузбасс», входящей в стальную группу «Мечел».

Однако Тулеев упорствует, не желая помогать Зюзину в приобретении соседнего разреза. Взаимоотношения между губернатором Кемеровской области и олигархом никогда не были особо дружескими. Тулеев считает, что крупный бизнес должен участвовать в социально-экономическом развитии региона, а поэтому обязывает всех без исключения угольщиков спонсировать реализуемые в области национальные проекты, способствовать благоустройству городов, строительству жилья. Понятно, что у Зузина, привыкшего считать заработанные деньги, может быть иная позиция.

Причиной нынешнего напора со стороны властей, по информации областных чиновников, стали выявленные ими факты нарушений закона «О недрах». Администрация Кузбасса ссылалась на то, что на участке, выставляемом на аукцион, ведет незаконную добычу один из претендентов — «Южный Кузбасс», который, по данным региональных властей, уже добыл более 1,2 млн. т. До получения достоверных доказательств Тулеев просил Москву отложить проведение аукциона, но федеральные чиновники продолжили организовывать торги, в результате и появилась сумма уже в 13,5 млрд. руб. Такие деньги угледобытчики готовы заплатить ради будущих прибылей. «Рост цен на аукционе — искусственный, чтобы не дать выиграть структуре «Мечела», — считает **Анатолий Скрыль.** — Никто таких миллиардов за небольшой участок не заплатит. По логике вещей, должен разрабатывать это месторождение «Южный Кузбасс», он рядом с Сибиргинским разрезом, ему карты в руки, площадка рядом. А кемеровский губернатор противится. У Тулеева власть, у Зюзина — деньги. Власть ссорится с деньгами».

IPO и дивиденды

Взлет цены на уголь стал радостью для акционеров отраслевых компаний: им рекомендуют не просто «держать», а даже «покупать» акции. К тому же «Мечел» впервые за много лет объявил о выплате дивидендов, которые за 2007 год будут равны $457 млн.

В этом году компания собирается проводить IPO, куда должны войти ее угольные активы — «Южный Кузбасс», «Якутуголь», «Эльгауголь», что также стало следствием роста цен на угольную продукцию. Учитывая большой интерес инвестиционной общественности к акциям сырьевых компаний, аналитик **Евгений Рябков** полагает, что возможное размещение на фондовой бирже, скорее всего, будет удачным и станет способствовать росту котировок головной компании.

В целом ситуация с ценами на уголь для коксования достаточно сложная, так как им нет альтернативы. Рост мировых цен на коксующийся уголь приводит к росту экспорта российского угля и нарастанию его дефицита на внутреннем рынке. Учитывая конъюнктуру внутреннего и внешнего рынка, аналитики прогнозируют дальнейшее подорожание. Ожидают, что в 2008 годах угольные компании получат более высокую операционную прибыль благодаря удачной для них конъюнктуре рынка.

По мнению **аналитика ИГ «Антанта пиоглобал»,** рентабельность ряда угольных компаний из-за роста цен значительно повысилась. Так, к примеру, в компании «Южный Кузбасс», которая 30% своей продукции вывозит за рубеж, рентабельность по EBITDA с 40% выросла в этом году до 64%, чистая прибыль составляет $866,7 млн. У «Распадской» рентабельность соответственно увеличится с 55% до 63%, чистая прибыль — $849,8 млн. Единственный серьезный риск инвестирования в угольные компании — ухудшение ценовой конъюнктуры угольного рынка, но, как считает **Евгений Рябков**, в ближайшие годы этого можно не опасаться.